

УДК 811.161.1'373:821.161.1 (571.54)

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ
ЧИНГИСХАНА В РУССКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ А. С. Гатапова
«ТЭМУДЖИН»**

© *Егодурова Виктория Макаровна*

доктор филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: egodurova52@mail.ru

© *Маркова Туяна Дабаевна*

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: tuyana.85@yandex.ru

Статья посвящена анализу безэквивалентной бурятской лексики, обозначающей названия одежды, в русскоязычном историческом романе. Выборка лексики произведена из романа А. С. Гатапова «Тэмуджин», отображающего события XII-XIII в. Выделенная группа слов разделена на подгруппы: названия головных уборов, названия верхней одежды, названия обуви. Произведена сверка лексических значений выбранных слов по словарям К. М. Черемисова и Л. Е. Элиасова. Значения отдельных слов рассмотрены по словарям С. И. Ожегова и Л.П. Крысина. Сделана выборка описания этих слов в научных статьях, в которых они рассматриваются. Это позволило шире дать толкование содержания слов в лингвокультурологическом аспекте. Автор приходит к выводу о том, что употребление безэквивалентной лексики в романе позволило создать произведение с большой силой правдивости, достоверности изображающих реальные события эпохи Чингисхана.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, русскоязычное художественное произведение, эпоха Чингисхана, заимствованные слова, названия головных уборов, названия верхней одежды, названия обуви, словари, научные источники.

Роман бурятского писателя Алексея Гатапова «Тэмуджин» описывает отроческие годы Тэмуджина, будущего Чингисхана - великого полководца XII - XIII вв. В романе отражается важный период становления молодого героя - от девяти до одиннадцати лет. Это были годы нужды и лишений героя, когда в условиях жестокой вражды между родами монголов, выковывался характер могущественного воина и властелина.

Хотя роман написан на русском языке, автору удалось создать колоритные образы героев, представить культуру монгольязычных народов описываемой эпохи. Обращение к теме обусловлено интересом современной лингвистики к

исследованию языка национальных русскоязычных писателей, в произведениях которых путем использования возможностей языка создается достоверная национальная картина мира.

Художественные произведения русскоязычных бурятских писателей-билингвов в качестве лингвистического объекта пока мало изучены. Язык романа «Тэмуджин» А. С. Гатапова специально исследованию не подвергался.

Цель настоящей работы – анализ лексики, обозначающей названия одежды, в романе А. С. Гатапова «Тэмуджин», чтобы проследить на примере этой группы слов, как автору удалось передать исторический дух эпохи, колорит неповторимости монгольской культуры в романе о Чингисхане.

Одежда является одним из важных древних компонентов материальной культуры любого этноса. В «Большой советской энциклопедии» отмечается, что одежда – одно из древнейших изобретений человека. Наряду с функцией защиты, одежда выполняет еще одну, тесно с ней связанную, серьезную и ответственную функцию, которую условно можно назвать репрезентативной. Она выступает в качестве довольно сложной знаковой системы, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности (1).

1. Объектом нашего исследования является заимствованная из бурятского языка группа слов, обозначающих названия одежды. Для решения цели была произведена выборка заимствованной лексики, обозначающей названия одежды из романа А. С. Гатапова «Тэмуджин» [2014] и рассмотрено их описание по бурятско-русскому словарю К. М. Черемисова [1973] и словарю говоров Забайкалья Л. Е. Элиасова [1980], значения отдельных слов – по словарям С. И. Ожегова [2007] и Л. П. Крысина [2008]. Это позволит убедиться в том, что это действительно заимствованные из бурятского языка слова употребляются в русскоязычном художественном тексте, пронаблюдать функциональную значимость и определить их контекстуальные значения в сравнении со словарными описаниями. Выполненная работа позволяет расширить описание смыслового содержания слов в лингвокультурологическом аспекте.

Заимствованные бурятские слова лексико-семантической группы «Одежда», как показывают наши наблюдения, можно разделить на следующие подгруппы: названия головных уборов, названия верхней одежды, названия обуви. Названия головных уборов представлены в романе следующими словами:

1) Малахай: Для этого тебе дана голова, а не только чтобы носить лисий малахай [«Тэмуджин», Кн.1, с.15]. К этому слову писатель не приводит толкования.

По словарю К. М. Черемисова: *малгай* – шапка, шляпа, головной убор [2, с.291].

Интересно, что в словаре Л. Е. Элиасова, мы встречаем несколько другое толкование: *Малахай* - верхняя одежда, сшитая больше необходимого размера. Пример из словаря: Пальто до пят, такой *малахай* носить не буду (Хилок) [3, с.193].

Более полное толкование дано в большом толковом словаре русского языка: *Малахай* – от монг. *malahgai* шапка. Шапка на меху с широкими наушниками и плотно прилегающей задней частью.

2) Майхабши: *На арбу вслед за ним вышли трое шаманов в оргиях и майхабши, встали спина к спине, повернувшись в разные стороны* [Кн.3, с. 107].

В бурятско-русском словаре К. М. Черемисова: *майхабша* - ритуальный головной убор, надлобник, изготовленный из кожи, собранной с лобной части оленя или лося. Позднейшие шаманы перестали пользоваться им при исполнении религиозных обрядов [2, с.307].

М. Д. Зомонов в своей работе «Традиционный фольклор в полиэтнических странах» пишет: «Шаманская корона (*майхабши*) – священный головной убор, из кожи головы животного или зверя (оленя, волка, рыси), снятой вместе с рогами (у оленя) и ушами. К нему привешивались ленточки, железные пластинки, холбого, миниатюрные ложечки, колотушечки, фигуры зверей, животных, птиц и рыб. Корона могла быть изготовлена из железа с двумя концами наверху в виде ветвистых рогов. Корона освящалась с помощью специального обряда, передавалась по наследству, использовалась во время камлания» [4, с.152].

Наблюдения показывают, что автор употребляет слово *майхабши* в исконном значении и дает толкование его в примечаниях: *майхабши* – шаманская железная корона с рогами [Гатапов, кн.3, с. 234].

Как отмечает Ц. Б. Базарова, наиболее устойчивой частью национального костюма являются головные уборы. Головные уборы монголоязычных народов были разнообразны и имели различные формы, по ним в частности можно было определить принадлежность монголов к тому или иному племени [5, с.34].

Названия верхней одежды представлены в романе следующими словами: 1) *доха*: *Извечно суровая старуха Мухай, бывало, больно хлеставшая его березовыми прутьями за озорство, сидела на своей половине, ушивала доху из волчьей шкуры, изредка бросая хмурые взгляды на мужчин* [Т., кн.1, с.132].

Как показывает наблюдение, слово употреблено в тексте в значении, присущем ему в бурятском языке, что свидетельствует о прямом заимствовании слова русским языком. В словаре К. М. Черемисова: *даха* – доха, зимний тулуп [2, с. 189].

Ц. Б. Базарова в своей работе «Национальная одежда агинских бурят» приводит следующее описание слова *доха* (вариант *даха*). Для защиты от зимних морозов на верхнюю одежду надевали зимний тулуп *даха*, сшитый из шкур диких зверей. Покрой дохи основан на древнем фасоне дэ-

гэла (халата). Подол *дохи* длинный свободный, рукава широкие и длинные, что удобно не только при верховой езде, но и при ношении поверх *дэгэла* [5, с.46].

В русском языке это слово стало воспроизводиться путем освоения, т.е. придания иноязычному слову обличия родного. Произошло прямое заимствование с сохранением звукового облика слова (*доха*, гласный о в безударном положении звучит как а – *даха*).

В словаре русских говоров Забайкалья Л.Е. Элиасова нет толкования данного слова.

2) Дэгэл: *Четверо старших быстро одели дэгэлы, взяли луки со стрелами и вышли из юрты* [Т., кн. 1, с. 335].

В словаре К. М. Черемисова: *дэгэл* – шуба, пальто [2, с.215]. Л. Е. Элиасов дает следующую трактовку слова как заимствованного из бурятского языка русским языком: *дыгыл* – длиннополая шуба из овчины, покрытая сукном или какой-нибудь другой тканью [3, с.106].

В. Д. Бабуева в работе «Материальная и духовная культура бурят» пишет: *дэгэл* (бур.), национальная одежда бурят: мужская, женская, девичья и детская; зимняя и летняя. Имеет свою символику, традицию в оформлении и фасоне. Шьется из монг. и кит. шелков, украшается парчой, разноцветной тесьмой и вышивкой (*татаахан*). Застегивается на правую сторону. Женская одежда (*хамган дэгэл*) отличается от мужской сложностью покроя и своеобразием силуэта, строго соответствует возрасту женщины и ее общественному положению. В зимнее время используются теплые *дэгэлы* из зимней овчины (*нэхы*) и рабочая одежда из дубленой овчины (дубленка), не покрытая материалом. В праздники носят *дэгэлы* из осенней овчины (*узуур*) и из мерлушек (*хурьган*). Женщины поверх *дэгэла* одевают жилет (*уужа*), короткий и длинный. Мужчины подпоясываются кушаком. Пуговицы к одежде изготавливаются из серебра и кораллов [6, с. 114]. Как видим, в тексте романа слово употребляется в том же значении, которое оно имеет в бурятском языке.

При введении слова в текст А. С. Гатапов дает его толкование в сносках. *Дэгэл* – длинная зимняя верхняя одежда у монголов из овечьей, козьей, волчьей и других шкур мехом вовнутрь [Гатапов, 2014, кн. 3, с. 373]

3) Оргой: *С легкостью прыгнув на землю прямо перед мордами их лошадей, тень обернулась молодым мужчиной в оргое* [Т., Кн.1, с. 43].

В словаре К. М. Черемисова: *оргой* (уст.) – шаманский шлем с железными рожками [2, с.373]. В словаре Л. Е. Элиасова: *оргой* – рваная одежда. Ходил всю жизнь в *оргое* [3, с. 268].

Как показывают наблюдения, слово *оргой*, согласно словарю К. М. Черемисова дано с пометой «устаревшее».

М. Д. Зомонов в своей работе пишет, что *оргой* - шаманский костюм типа кафтана, на котором нашивались различные металлические подвески в виде фигурок человека, коня, птиц, змей, кружки, молоточки, холбого,

ленточки и др. *Оргои* бывает двух цветов – белого и темно-синего. Белый *оргой* носил шаман «белого» происхождения, а темно-синий – «черного». Шили костюм из шелковой и другой ткани. На костюм пришивались металлические фигурки. По этнографическим данным существовали особые, боевые *оргои* с передниками, наплечниками и наколенниками, изготовлялись они из толстых звериных шкур и обшивались железными пластинками. Назывался такой костюм *хуяк оргой* – доспех-плащ. Боевые *оргои* надевались во время военных действий для защиты от стрел и копий. В зависимости от сана шамана *оргои* были различными. Самым главным, высшим считался *Ехэ оргой* – Большой или Великий *оргой*. Шили его из кожи крупных животных, был он выше колен, на него навешивались железные пластинки с изображением животных и людей, подпоясывался железным поясом. Такой *оргой* заменял во время войны боевые доспехи. Была еще одна разновидность *оргоя* – символическая. Делали ее из орлиной кожи, снятой вместе с крыльями [4, с.151-154].

По данным М. Н. Хангалова, орлиный *оргой* использовался во время камлания для совершения различных трюков, фокусов и т.п. В основном *оргой* шаман надевал для отправления обряда жертвоприношения.

В тексте романа автор употребляет слово в исконном значении и дает краткое его толкование в сносках: *оргой* – шаманская верхняя одежда [Гатапов, 2014, кн. 1, с.43].

Следующая группа слов – названия обуви - представлена следующими словами: 1) *гутулы*: *Виновные, понуро переминаясь на кривых ногах в рваных гутулах, встали перед рядом старших* [кн.1, с.12].

В словаре К. М. Черемисова: *гутал* - унты (бурятские кожаные сапоги); сапоги, обувь [2, с.161]. В «Словаре русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова дается такое описание: *гутулы* – сапоги на мягкой подошве с приподнятым носком [3, с.96].

В работе Ц. Б Базаровой «Национальная одежда агинских бурят» дается следующее описание названия обуви *гутулы*. Первоначальный фасон обуви у монголоязычных народов был очень простым и состоял из кусков кожи, подогнанных и приспособленных только для защиты ступней ног. Самой первой разновидностью обуви была обувь из шкур, лапок косуль и других диких зверей «годон» *гутал* («годон» кожа со щиколоток животного) [5, с. 56].

В. Хазе в работе «Доспехи Чингисхана. Монголия» пишет: *гутулы* - сапоги без каблуков с загнутым вверх носком, который выполнял функцию шпор. Но есть и сакральный смысл — мысы обуви имеют такую форму, чтобы не ранить землю и живых существ, обитающих в ней. *Гутулы* — всепогодная обувь. В холодное время года в них можно вставить войлочный вкладыш [7, с.32].

Автор романа А. С. Гатапов так объясняет значение слова *гутулы* – это монгольские остроносые сапоги из толстой кожи. В современном бурятском языке это слово относится к историзмам, т.к. *гутулы* - это обувь,

которую современные буряты не носят, т.е. сам предмет (реалия) вышел из употребления, поэтому вышло из употребления и слово *гутулы* [8, с.25].

2) **Унты:** *Бортэ сидела рядом, подшивала к его зимним унтам новую подошву* [Кн.3, с.26].

Автор романа не приводит толкования данного слова, в словарях К. М. Черемисова, Л. Е. Элиасова тоже нет описания значения данной реалии. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, «унты – на севере меховая обувь (обычно из оленьего меха)» [9, с.256]. В словаре Л. П. Крысина: *унты* (от эвенкийского *unta* - сапог). На Севере: меховые (обычно из оленьего меха) сапоги на мягкой подошве [10, с.806].

Унты являются национальной обувью народов крайнего Севера. Как известно, именно сибирские зимы самые холодные, поэтому и приходится жителям этих регионов всеми возможными способами утепляться. Унты считаются одним из самых тёплых видов обуви, потому, что шьются из натурального меха (камуса). Теплее обуви, чем натуральные унты, человек еще не придумал. Они способны согреть ноги даже в экстремальных условиях климата при условии, что была соблюдена уникальная технология их изготовления, созданная еще много лет назад [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]. А. С. Гатапов не приводит толкования данного слова, по-видимому, как не требующее пояснений.

Анализ безэквивалентной лексики, обозначающей названия одежды монголоязычных народов в романе, показывает, что у слов с национально-маркированной семантикой особая роль в художественном произведении. Эти слова многослойны, за ними кроется язык, культура, история. Употребление каждого безэквивалентного слова выступает как знак, как элемент культуры описываемой эпохи. Так, названия одежды в эпоху Чингисхана выступают обозначением шаманов: *майхабша* - ритуальный головной убор, *оргой* - шаманский костюм типа кафтана; форма обуви *гутулов* - сапог без каблуков с загнутым вверх носком имеет сакральный смысл. Крой одежды, материал и способ ее надевания: *малахай* – шапка на меху с широкими наушниками и плотно прилегающей задней частью, *доха* - зимний тулуп из шкур диких зверей, который надевали на верхнюю одежду для защиты от зимних морозов, *унты* – меховые сапоги на мягкой подошве (обычно из оленьего меха) – являются традиционными, выражающими этническую принадлежность героев романа.

Названия одежды монголоязычных народов эпохи XII-XIII веков как отражение ценной этнокультурологической информации выступают репрезентантом исторической эпохи в романе. Включение безэквивалентных слов с национально-культурной окраской в русскоязычный исторический роман позволило автору достоверно представить этническую принадлежность героев в художественном произведении и дух времени описываемых событий.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com>.
2. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. – М., 1973. – С. 803.
3. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. – М.: Наука, 1980. – С. 471.
4. Зомонов М. Д. Традиционный фольклор в полиэтнических странах // Байкальские встречи: материалы II Междунар. симпозиума. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1998. – С. 151–154.
5. Базарова Ц. Б. Национальная одежда агинских бурят. Лексико-семантический аспект. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. – С. 46.
6. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят: учеб. пособие. – Улан-Удэ, 2004. – 228 с.
7. Хазе В. Доспехи Чингисхана. Монголия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/article/243630>
8. Гатапов А. С. Тэмуджин: роман: в 3 кн. – Улан-Удэ, 2014. – Кн. 1-2. – С.719; кн. 3. – С. 383.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2007.
10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

References

1. Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya [Elektronnyj resurc]. URL: <http://bse.sci-lib.com>
2. Cheremisov K. M. Buryatsko-russkiy slovar. M., 1973. P. 803.
3. Eliasov L. E. Slovar russkih govorov Zabaykalya. M.: Nauka, 1980. P.471.
4. Zomonov M. D. Tradizyonny folklore v polietnicheskikh stranakh // Baikalskie vstrechi: Materiali II Mezhdunarodnogo simpoziuma. Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 1998. P. 151-154.
5. Bazarova Ts. B. Nazionalnaya odezhdа aginskikh buryat. Lexiko-semanticheskij aspekt. Ulan-Ude: Izd-vo BГУ, 2003. P. 46.
6. Babueva V. D. Materialnaya I dukhovnaya kultura buryat: Uchebnoe posobie. Ulan-Ude, 2004. P. 228.
7. Khaze B. Dospekhi Chingiskhana. Mongoliya [Elektronnyj resurc]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/article/243630>
8. Gatapov A. S. Temudzhin: roman: v 3 kn. Ulan-Ude, 2014. Kn. 1-2. P.719; Kn. 3. P. 383.
9. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. M., 2007.
10. Krysin L.P. Tolkovyy slovar inoyazychnykh slov. M.: Eksmo, 2008. P. 944.

NON-EQUIVALENT VOCABULARY as a REFLECTION of the ERA
of GENGHIS KHAN in the RUSSIAN-LANGUAGE HISTORICAL
NOVEL "TEMUJIN" WRITTEN by A. S. GATAPOV

Viktoria M. Egodurova

doctor of philological sciences, associate professor, Buryat State University
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Markova Tuiana Dabaevna

undergraduate of the Department of Russian language and general linguistics
Buryat State University
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

This article analyzes the non-equivalent Buryat language, indicating the names of clothes in the Russian-language historical novel. The selection of words was made from the novel called "Temujin" which had been written by A. S. Gatapov. The novel depicts events that took place in the 12th-13th centuries. The selected group of words was divided into subgroups: headwear names, outerwear names, and footwear names. The lexical meanings of the selected words were reconciled using the dictionaries of K. M. Cheremisova and L. E. Eliasova. The meanings of some words were obtained from the dictionaries of Ozhegov and Krysin. Some of these words were included in the scientific articles. This allowed to interpret such words better from a linguistical aspect. The author concluded that the use of the non-equivalent vocabulary allowed him to create a novel that has a greater degree of truthfulness and authenticity and helped him depict real events of the Genghis Khan era.

Keywords: non-equivalent vocabulary, Russian-language work of art, the era of Genghis Khan, borrowed words, the names of headwear, outerwear names, footwear names, dictionaries, scientific sources.